

Глава 83: Вспышка вдохновения

Сразу же после этого гигантская золотая обезьяна открыла пасть, чтобы выпустить вспышку лазурного света, которая за мгновение исчезла в шаре чёрно-синего света. На поверхности шара света появилась вспышка духовного света, и появились бесчисленные чёрно-синие руны разных размеров, прежде чем быстро вращаться вокруг него.

Внезапно из шара света вырвались бесчисленные нити чёрно-синего света, прежде чем разлететься по воздуху во всех направлениях, мгновенно переплетаясь, образуя чёрно-синюю сеть, которая охватывала область радиусом в несколько километров.

Это была способность, которую Хань Ли случайно развил, объединив свои Глаза Духовного Прозрения и Глаза Разрушения Закона. Однако использование этой способности мгновенно исчерпало бы весь его текущий запас магической Ци.

Как только гигантская чёрно-синяя сеть приняла форму, определённый её участок мгновенно задрожал, прежде чем слегка деформироваться, как будто он соприкоснулся с чем-то.

Гигантская золотая обезьяна мгновенно устремилась к этому месту на сети, как молния, оставив позади лазурного ветряного дракона.

Лазурный ветряной дракон испустил разъярённый рев, прежде чем немедленно броситься в погоню.

Золотая обезьяна пронеслась по воздуху, как порыв ветра, за мгновение ока появившись на неровном месте гигантской сети. Прежде чем лазурный ветряной дракон успел догнать её, он протянул ослепительно золотую руку и злобно ударил ею по воздуху.

Раздался оглушительный грохот наряду с сильными колебаниями, и появилось обширное пространство чёрных рун, прежде чем они все вместе рассыпались.

Сразу же после этого существо, похожее на кентавра, споткнулось из воздуха с ужасом на оставшейся голове.

Прежде чем он успел отреагировать, другой кулак гигантской золотой обезьяны уже обрушился с разрушительной силой.

Движения существа, похожего на кентавра, всё ещё были чрезвычайно вялыми, и он поспешно скрестил руки, пытаясь защитить свою голову.

Как раз в этот момент гигантская обезьяна холодно фыркнула, и существо, похожее на кентавра, мгновенно почувствовало, как будто острый шип вонзился прямо в его мозг, заставляя его испустить мучительный вой, в то время как всё его тело полностью застыло.

Золотой кулак мгновенно прошёл через щель между руками существа, прежде чем ударить по его единственной оставшейся голове.

Последняя голова существа мгновенно взорвалась, как арбуз, и его огромное тело на мгновение содрогнулось и рухнуло на землю. К этому моменту лазурный ветряной дракон догнал гигантскую золотую обезьяну, и он как раз собирался вонзить свой рог в сердце обезьяны сзади, но его тело внезапно рассыпалось, когда он испустил мучительный вой.

Сразу же после этого из обезглавленного тела существа, похожего на кентавра, вылетела лазурная тень.

Увидев это, в глазах гигантской золотой обезьяны появилось заинтересованное выражение.

Лазурная тень была не чем иным, как миниатюрным трёхголовым существом, похожим на кентавра, которое было окутано порывом лазурного вихря. Казалось, что он уже обрёл существенную форму, очень похожую на зарождающуюся душу культиватора.

Из одной из голов миниатюрного существа, похожего на кентавра, вспыхнул чёрный свет, и тот же чёрный свет появился по всему его телу, когда он быстро исчез в воздухе, оставив после себя только след остаточных изображений.

Гигантская золотая обезьяна испустила низкий рев, и из её глабеллы вспыхнул чёрный свет, когда появился её Глаз Разрушения Закона, а затем выпустил тонкую нить чёрного света, которая исчезла во вспышке.

Пространство более чем в 300 метрах отсюда затем задрожало, когда миниатюрное существо, похожее на кентавра, споткнулось на открытом месте с встревоженным выражением на всех трёх его лицах.

Внезапно вокруг него вспыхнул серебряный свет, и появилась серия перекрещивающихся серебряных огненных цепей, мгновенно образуя массивную сеть серебряного пламени, которая сходилась к центру.

Из левой головы миниатюрного существа, похожего на кентавра, вспыхнул лазурный свет, лазурный вихрь, вращающийся вокруг его тела, превратился в лазурный столб ветра, который окутал его тело со всех сторон, не давая серебряной огненной сети сомкнуться вокруг него.

Однако в этот короткий момент гигантская золотая обезьяна уже прибыла на место происшествия, и раздалась серия тресков и хлопков, мышцы на её руках вздулись, прежде чем она нанесла свирепый удар по столбу лазурного ветра.

Перед лицом всемогущего удара лазурный столб ветра был мгновенно разрушен, и миниатюрное существо, похожее на кентавра, внутри испустило душераздирающий вой,

прежде чем взорваться, как разбитое яйцо.

В этот момент большая часть тела гигантской золотой обезьяны уже была окрашена в красный цвет её собственной кровью, но она не обращала внимания на свои собственные раны, когда без паузы развернулась, чтобы броситься к одноглазому гиганту, который упал на землю неподалёку.

Одноглазый гигант получил чрезвычайно тяжёлые ранения, его сердце пронзила громовая алебарда существа, похожего на кентавра, но он обладал чрезвычайно впечатляющей жизненной силой и всё ещё мог отразить холодные объятия смерти.

В этот момент отверстие на его груди снова было заполнено слоем мелкого жёлтого песка, но его аура всё ещё была чрезвычайно слабой, и казалось, что он едва способен двигаться.

На его лице появилось встревоженное и испуганное выражение при виде приближающейся золотой обезьяны, и он испустил громкий рев, после чего жёлтый песок вокруг него быстро принял форму массивной лодки, которая начала уносить его тело вдаль. В то же время его глаз снова начал светиться белым светом.

Из глаза вырвался луч белого света, прежде чем устремиться прямо к гигантской золотой обезьяне, и в глазах золотой обезьяны, увидев это, появилось мрачное выражение.

Он не знал, что это за атака белым светом, но, вспоминая о том, что случилось с существом, похожим на кентавра, после того, как оно было поражено той же атакой, он знал, что к этому определённо не следует относиться легкомысленно.

С этой мыслью из его тела вспыхнул золотой свет, и он быстро уменьшился до своей человеческой формы.

Как раз в этот момент в глазах гиганта вспыхнул белый свет, и луч белого света изменил направление, как будто это было живое существо, нацелившись вниз и продолжая устремляться к Хань Ли с невероятной скоростью.

Хань Ли был сильно встревожен, увидев это, и хотел уклониться, но было уже слишком поздно.

В то мгновение, прежде чем луч света достиг его, его осенило, и он снял "Флакон Контролирующий Небеса" с шеи, прежде чем бросить его навстречу приближающемуся лучу белого света.

В то мгновение, когда луч белого света соприкоснулся с "Флаконом Контролирующим Небеса", он мгновенно исчез во флаконе, в то время как сам флакон не проявил никакой реакции.

Увидев это, рот Хань Ли слегка приоткрылся от удивления, после чего на его лице появилось

ликующее выражение, и он убрал флакон взмахом руки, а затем немедленно продолжил преследование одноглазого гиганта.

Глаза гиганта широко раскрылись, увидев это, и он совершенно не мог поверить в то, что только что увидел. Однако затем он немедленно пришёл в себя и использовал всю свою оставшуюся магическую Ци, прежде чем ввести её в лодку под ним, заставив её ярко светиться жёлтым светом, а также резко ускориться.

Тем временем Хань Ли снова принял свою форму гигантской горной обезьяны, прежде чем открыть пасть и издать оглушительный рев.

Всплеск белых ударных волн мгновенно хлынул в бешеном темпе, быстро охватив область радиусом в несколько километров, заставляя пространство заметно деформироваться и скручиваться.

Учитывая замечательную физическую сопротивляемость одноглазого гиганта, звуковые волны, естественно, не могли нанести ему большого урона с такого расстояния, но песочная лодка под ним изначально не была такой уж прочной, и она мгновенно разлетелась на куски.

В результате одноглазый гигант тут же свалился с неба.

Как раз в этот момент под ним вспыхнул золотой свет, когда гигантская золотая обезьяна мгновенно прибыла на место происшествия, а затем злобно ударила кулаком по голове гиганта.

Голова гиганта мгновенно взорвалась, разбрызгивая по воздуху обширное пространство красной и белой жидкости.

Из его тела вылетел шар тусклого жёлтого света, и это была не что иное, как зарождающаяся душа одноглазого гиганта.

Однако, как только он появился, он мгновенно попал в серебряную огненную сеть, которая сошлась со всех сторон, чтобы поймать его в ловушку. Затем из огненной сети вылетели бесчисленные серебряные руны, прежде чем плотно прилипнуть к телу зарождающейся души, мгновенно образовав серебряную печать, которая полностью обездвижила её в воздухе.

Всё это произошло в мгновение ока, и зарождающаяся душа одноглазого гиганта не успела ничего сделать, прежде чем была захвачена. Он не смог предвидеть, что Хань Ли извлёк урок из своего предыдущего опыта с зарождающейся душой существа, похожего на кентавра, что привело его к преждевременному выпуску Сущности Огненного Ворона для мгновенного захвата.

Тело гиганта тяжело рухнуло на землю, и все духовные узоры по всему телу померкли, после

чего оно начало рассыпаться, быстро распадаясь на бесчисленные зёрна полупрозрачного жёлтого песка.

Однако его мутный серый глаз остался, и он скатился на землю.

Неподалёку Хань Ли вернулся в свою человеческую форму, прежде чем опуститься на землю.

В этот момент он рассматривал маленький зелёный флакон в своей руке, видимо, размышляет о чём-то.

Затем он поднял голову, прежде чем сделать рукой манящий жест, высвободив всплеск силы всасывания, которая притянула серый глаз гиганта в его хватку.

В настоящее время глазное яблоко казалось ничем не отличающимся от обычной каменной бусины, которая была полностью лишена какой-либо ауры. Однако тот факт, что он был способен испускать лучи света, которые были пропитаны силой закона времени, ясно указывал на то, что это был не обычный объект.

По какой-то причине Хань Ли охватило желание прикоснуться "Флаконом Контролирующим Небеса" к глазу, но это не привело ни к каким изменениям ни в глазу, ни во флаконе.

Хань Ли не был чрезмерно разочарован этим, и он не придавал этому особого значения, когда снова надел маленький зелёный флакон на шею. Затем он вызвал зелёную нефритовой шкатулку, прежде чем осторожно убрать в неё глаз.

К этому моменту серебряное пламя, поймавшее в ловушку зарождающуюся душу гиганта, уже обернулось в свою форму огненного ворона и вернулось к Хань Ли.

Хань Ли бросил взгляд на зарождающуюся душу одноглазого гиганта, и на его лице появилось задумчивое выражение.

Он не знал точно, какое применение можно найти зарождающимся душам существ, сравнимых с Истинными Бессмертными, но он был уверен, что даже в Царстве Бессмертных эти вещи должны быть чрезвычайно ценными.

Однако в данный момент у него не было времени размышлять над этим вопросом. Взмахом рукава он прикрепил несколько талисманов к зарождающейся душе гиганта, затем убрал свою Сущность Огненного Ворона и убрал зарождающуюся душу в деревянную шкатулку, прежде чем убрать её.

Затем он подошёл к телу кентавроподобного существа, находившегося в нескольких километрах от него, и также убрал его в браслет для хранения.

Только после того, как он сделал всё это, он позволил себе немного отдышаться.

Эта битва была действительно изнурительной, но, к счастью, он получил лишь незначительные внешние травмы.

Он огляделся и обнаружил, что маленький остров уже сильно пострадал во время битвы, бесчисленные древние деревья были повалены, а на опустошённой земле было разбросано огромное количество обломков.

Только некоторые места, которые находились дальше и не пострадали от битвы, смогли сохранить своё первоначальное состояние.

Хань Ли закрыл глаза и высвободил своё духовное чувство, которое мгновенно охватило всю эту сушу.

Несколько мгновений спустя он поднял бровь, когда на его лице появился намёк на удивление.

После краткого размышления он полетел в определённом направлении вглубь густого леса.

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3868938>